

ПОЭТИКА МАЛОЙ ПРОЗЫ А. П. ЧЕХОВА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ
АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ

Магистрант КГУ:
Абдугафурова Малика

Аннотация: В данной статье рассматривается специфика поэтики малой прозы А. П. Чехова в контексте трансформации авторской позиции. Автор исследует переход от дидактического повествования к «объективному» письму. Основное внимание уделяется художественной детали, подтексту и субъектной организации текста. Анализируются способы, с помощью которых автор транслирует этические и философские смыслы, избегая прямого морализаторства.

Ключевые понятия: малая проза, Чехов, поэтика, авторская позиция, подтекст, художественная деталь, лаконизм, «объективное письмо».

Annotatsiya: Ushbu maqolada A. P. Chexov kichik prozasining poetik xususiyatlari muallif nuqtai nazarining transformatsiyasi kontekstida ko‘rib chiqiladi. Muallif didaktik hikoyadan "ob'ektiv" yozuv uslubiga o‘tish jarayonini tadqiq etadi. Asosiy e‘tibor badiiy detal, matnosti ma‘nosi (podtekst) va matnning sub‘ektiv tuzilishiga qaratilgan. Muallifning to‘g‘ridan-to‘g‘ri pand-nasihatdan qochgan holda etik va falsafiy g‘oyalarni yetkazib berish usullari tahlil qilinadi.

Tayanch tushunchalar: kichik proza, Chexov, poetika, muallif nuqtai nazari, podtekst, badiiy detal, lakonizm, "ob'ektiv yozuv".

Abstract: This article examines the specifics of A. P. Chekhov's short prose poetics within the context of the author's position transformation. The author explores the transition from didactic narrative to "objective" writing. The main focus is placed on artistic detail, subtext, and the subjective organization of the text. The article analyzes the methods through which the author conveys ethical and philosophical meanings while avoiding direct moralizing.

Keywords: short prose, Chekhov, poetics, author's position, subtext, artistic detail, laconism, "objective writing".

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Антона Павловича Чехова традиционно рассматривается в отечественном и мировом литературоведении как уникальный «водораздел», обозначивший финал классической эпохи русского реализма и заложивший фундамент для модернистских течений XX века. Переход от монументальных, идеологически насыщенных романских форм, характерных для эпохи И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, к лаконичной «малой» форме (рассказу,

повести) стал не просто жанровым сдвигом, а радикальной сменой эстетической парадигмы.

Центральной проблемой при изучении чеховского наследия остается вопрос об авторской позиции. Если великие предшественники Чехова зачастую принимали на себя роль демиургов, проповедников или строгих судей своих героев, то Чехов предложил миру принципиально иную модель — модель «объективного» или «беспристрастного» искусства. Эта авторская отстраненность на протяжении десятилетий вызывала ожесточенные споры: от обвинений в политическом индифферентизме и отсутствии идеалов до признания писателя создателем новой, более глубокой формы гуманизма.

Авторская позиция в малой прозе Чехова не исчезает, но трансформируется, перемещаясь из области прямых деклараций в структуру художественного текста. Она становится скрытой, диффузной, растворенной в «подтексте» и специфической организации повествования.

Цель данной статьи — детально проанализировать структурные механизмы (художественную деталь, субъектную организацию, композиционные приемы), которые позволяют Чехову сохранять присутствие в тексте при внешней беспристрастности, и доказать, что его малая проза является сложной этико-философской системой, где отсутствие «готового ответа» является сознательной мировоззренческой установкой.

Методологическую основу данного исследования составляет синтез системно-субъектного, структурно-семантического и герменевтического подходов к анализу художественного текста. Исследование опирается на фундаментальные концепции ведущих представителей чеховедения, чьи труды сформировали современное понимание поэтики писателя.

Ключевое значение для данной работы имеет монография А. П. Чудакова «Поэтика Чехова». Ученый ввел в научный оборот понятие «случайностной» организации чеховского мира. Согласно Чудакову, Чехов разрушает жесткую причинно-следственную связь, характерную для классического романа, где каждый предмет или событие жестко работают на сюжет или характеристику героя. В чеховском мире предметы могут быть просто «данностью», что создает эффект подлинности и первозданной неупорядоченности бытия⁴⁴. Для нашего исследования это важно как основа «объективного письма»: автор не подтасовывает факты под идею, а показывает жизнь в ее хаотичном многообразии.

Второй методологический столп — гносеологическая концепция В. Б. Катаева. Исследователь акцентирует внимание на том, что чеховское творчество — это процесс непрерывного познания. Чеховский герой и сам автор находятся в ситуации «открытого поиска» истины, которая не является константой и не дана героям

⁴⁴ Чудаков А. П. *Поэтика Чехова*. — М.: Наука, 1971. — С. 142–145.

заранее⁴⁵. Это обуславливает специфику авторской позиции: писатель не предлагает читателю окончательную истину, а приглашает его к совместному поиску, делая читателя равноправным субъектом познания.

Также в работе учитываются идеи А. П. Скафтымова о внутренней целостности чеховских произведений. Скафтымов доказал, что за внешней фрагментарностью и отсутствием событийности у Чехова скрывается глубочайшее «нравственное напряжение», выраженное через психологический подтекст⁴⁶. Эти подходы в совокупности позволяют рассматривать поэтику Чехова не как формальный набор технических приемов (краткость, деталь, ирония), а как уникальный инструмент экзистенциального познания действительности и выражения ценностных ориентиров автора.

Результаты и дискуссия. Чеховская концепция «объективности» не означает отсутствия позиции. Это отказ от роли «судьи» в пользу роли «свидетеля». Как отмечает исследователь А. П. Чудаков, в мире Чехова отсутствует единый идеологический центр, который бы оценивал героев⁴⁷. Авторская позиция перемещается из области прямых деклараций в область структуры повествования.

Автор сознательно ограничивает свое присутствие:

Отсутствие авторских характеристик («умный», «добрый»).

Передача оценки через восприятие персонажа.

Открытые финалы, перекладывающие ответственность за выводы на читателя.

Малая проза требует максимальной концентрации смысла. У Чехова деталь перестает быть просто элементом описания быта и становится психологическим симптомом. По выражению А. П. Скафтымова, чеховская деталь всегда «функциональна»⁴⁸.

Например, в рассказе «Ионыч» изменение авторской позиции по отношению к Старцеву передается через описание его физического и материального роста (одышка, пара лошадей, затем тройка с бубенчиками), что контрастирует с его духовным измельчанием⁴⁹

«У него в городе была уже большая практика... Он пополнил, раздобыл и неохотно шел пешком, так как страдал одышкой»⁵⁰

Здесь авторская позиция выражена через иронию, скрытую в динамике бытовых подробностей.

Чехов создает систему «подводного течения». Истинный смысл произведения часто противоречит фабуле. В рассказе «Дама с собачкой» внешне банальная история

⁴⁵ Там же.. — М.: Наука, 1971. — С. 182–195.

⁴⁶ Скафтымов А. П. *Нравственные искания русских писателей*. — М.: Художественная литература, 1972. — С. 364

⁴⁷ Скафтымов А. П. *Нравственные искания русских писателей*. — М.: Художественная литература, 1972. — С. 364.

⁴⁸ Чехов А. П. *Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения. Том 10*. — М.: Наука, 1985. — С. 39. (Сноска к тексту: «Ионыч»).

⁴⁹ Чехов А. П. *Указ. соч.* — С. 142. (Цитата из рассказа «Дама с собачкой»).

⁵⁰ Там же. Чехов А. П. *Указ. соч.* — С. 142. (Цитата из рассказа «Дама с собачкой»).

адюльтера превращается в трагедию пробуждения человеческой души. Авторская позиция здесь выражается через смену регистра: от ироничного описания «низшей расы» (женщин) в начале, к глубокому состраданию в финале⁵¹

«И только теперь, когда у него голова стала седой, он полюбил как следует, по-настоящему — первый раз в жизни»⁵²

Подводя итог исследованию поэтики малой прозы А. П. Чехова, можно выделить следующие способы выражения авторской позиции:

1. Субъективизация повествования: Автор прячется за точкой зрения героя, при этом дистанция между ними (ирония или сочувствие) и является формой оценки.

2. Смысловая нагрузка детали: Вместо этического вердикта Чехов дает материальную деталь, которая подводит читателя к самостоятельному выводу.

3. Композиционная незавершенность: Отказ от развязки акцентирует внимание не на результате событий, а на внутреннем состоянии героев.

Таким образом, авторская позиция у Чехова — это не сумма нравоучений, а философский вектор, заданный через сложную эстетическую организацию малых форм. Писатель доверяет читателю, превращая его в полноценного соавтора смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И СНОСОК:

1. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. — М.: Наука, 1971. — С. 142–145.
2. Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей. — М.: Художественная литература, 1972. — С. 364.
3. Катаев В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — С. 78.
4. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения. Том 10. — М.: Наука, 1985. — С. 39. (Сноска к тексту: «Ионыч»).
5. Там же. — С. 128. (Сноска к анализу «Дамы с собачкой»).
6. Чехов А. П. Указ. соч. — С. 142. (Цитата из рассказа «Дама с собачкой»).
7. Бердников Г. П. Чехов-драматург. — М.: Искусство, 1981. — С. 210
8. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. — М.: Наука, 1971. — С. 182–195.
9. Катаев В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — С. 110–120.
10. Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей. — М.: Художественная литература, 1972. — С. 340.

⁵¹ Там же. — С. 128. (Сноска к анализу «Дамы с собачкой»).

⁵² Там же. — С. 142. (Цитата из рассказа «Дама с собачкой»).